

**Адвокатское бюро г. Москвы
«Москоу лигал»**

101000, г. Москва, Лубянский пр., д. 15/2;

тел.: 8(495)664-55-96, 8(925)664-55-76

info@msk-legal.ru;

Сайт бюро <https://msk-legal.ru/>

Услуги адвоката по уголовным делам

https://msk-legal.ru/advokat_po_ugolovnym_delam/

Услуги адвоката по мошенничеству

https://msk-legal.ru/advokat_po_moshennichestvu/

В Балашихинский городской суд Московской области
- от адвоката Хоруженко Алексея Сергеевича

- в защиту интересов подсудимого С.

ПРЕНИЯ в защиту подсудимого С.

По настоящему уголовному делу С. обвиняется в совершении трех эпизодов мошенничества, все по ч. 4 ст. 159 УК РФ, соответственно хищение чужого имущества путем обмана, совершенное организованной группой, в особо крупном размере, без инкриминирования ст. 210 УК РФ.

Описанию каждого эпизода, инкриминируемого С., предшествует многостраничное описание роли остальных членов преступного сообщества. Объединяет их все, что не позднее января 2017 г. было создано преступное сообщество в виде структурированной преступной организованной группы для совместного совершения хищений имущества лизинговых компаний в виде дорогостоящих автомобилей. Далее идет описание структурных подразделений преступного сообщества, их роли, распределение действий между участниками, а также фактические преступные действия, которые совершались.

Более обобщенный вывод сделан следующим образом, из текста постановления и обвинительного заключения (стр. 4972 обвин. заключения, стр.3 обвинения), дословно:

Так, члены преступного сообщества (преступной организации), используя «подставные» юридические лица, которые на момент совершения преступления какой-либо финансово-хозяйственной деятельности не осуществляли, и числились в едином государственном реестре юридических лиц лишь документально, путем изготовления фиктивных документов, которые отражали несуществующие многомиллионные обороты, якобы имеющиеся у данных юридических лиц, понимая, что в соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагается, предоставляли указанные документы в лизинговые компании, **обманывая работников этих организаций**, и заключали с этими компаниями мнимые договоры финансовой аренды (лизинга), посредством которых получали в пользование дорогостоящие модели легковых автомобилей ведущих зарубежных автоконцернов «Тойота», «Лексус», «Мерседес», и при заведомом отсутствии намерений выполнять условия договоров, похищали транспортные средства.

Прошу обратить внимание: этот текст, а именно фрагмент про обман работников лизинговых организаций, повторяется перед описанием каждого из трех эпизодов Солдатова (стр. 3 обвинения, 4972 заключения перед первым эпизодом; стр. 12–13 обвинения, 4981 перед вторым эпизодом; стр. 16–17 обвинения, 4989–4990 перед третьим эпизодом).

Общим для описания каждого эпизода является описание деятельности преступного сообщества, роли каждого члена каждого структурного подразделения, описание действий Солдатова, роль которого будет описана ниже по каждому эпизоду, и действия членов преступного сообщества после заключения договоров лизинга, оплаты и выдачи автомобилей, регистрации и дальнейшего хищения. Согласно выводам органов следствия по каждому эпизоду, единственным членом преступного сообщества, который контактировал с С. являлась подсудимая Т., от него же он три раза в одном и том же месте получал денежные средства в размере 30 000 руб. Соответственно подробно сторона защиты будет останавливаться только на конкретных действиях Солдатова, которые ему вменяются как преступные.

Итак.

Эпизод 1.

ООО «С.», Договор лизинга от 01.06.2017 г. в отношении автомобиля Тойота Камри.

Впервые из идентичного описания всех трех эпизодов, фамилия С. появляется в следующем фрагменте (стр. 7 обвинения, стр. 4976), дословно:

Действуя в составе организованной структурированной группы, ее члены А., А., И., Т., Ч., У., Б. совместно с работником ОАО ВТБ лизинг С., **не осведомленным о том, что совершает хищение транспортных средств в составе преступного сообщества**, и другие неустановленные лица, 10.06.2017, используя в качестве «подставного» юридического лица ООО «С.», путем обмана похитили у ОАО ВТБ Лизинг автомобиль «Тойота Камри», стоимостью 1 510 000 рублей, которым завладели на территории автосалона «Тойота Центр Измайлово».

Далее идет описание хронологии событий: С. в этих действиях не упоминается. Кратко, иными подсудимыми был подыскан покупатель на автомобиль, А. подыскала устав, учредительные и рег. документы, печати, копию паспорта генерального директора «С.».

Далее дословно:

После этого, к совершению названного преступления, в указанный период времени, А. через активного члена организованной структурированной группы Т. привлек главного менеджера второго отдела по работе с корпоративными клиентами Управления Автолизинга ОАО ВТБ Лизинг С., назначенного на указанную должность приказом генерального директора названной лизинговой компании № 583-к (АЛ) от 07.07.2016. При этом, Т., действуя по указанию А., **посвятила С. в общий преступный умысел, не сообщая о полном составе структурированной организованной группы, заранее оговорила с С. сумму денежного вознаграждения, которую получит последний за совершение преступных действий**. С. из корыстных побуждений согласился принимать участие в хищении автомобилей в составе организованной группы. Так С., используя свое служебное положение в ОАО ВТБ Лизинг, должен был согласовать заключение договора

лизинга между ООО «С.» и ОАО ВТБ Лизинг, обеспечить его скорейшее подписание сотрудниками лизинговой компании, а также беспрепятственную выдачу автомобиля.

Затем А., Т., исполняя отведенные роли, действуя под контролем А., не позднее конца мая 2017 года изготовили и подали в ОАО ВТБ Лизинг по адресу: г. Москва, 2-й Южнопортовый проезд, дом 27 А, строение 1, заявку на коммерческое предложение о получении в финансовую аренду автомобиля марки «Тойота Камри», приложив к ней устав, учредительные и регистрационные документы ООО «С.», копию паспорта генерального директора общества.

Далее, С., являясь главным менеджером второго отдела по работе с корпоративными клиентами Управления Автолизинга ОАО ВТБ Лизинг, исполняя отведенную роль, **понимая, что сделка между ООО «С.» и ОАО ВТБ Лизинг будет носить фиктивный характер и заключается для похищения предмета лизинга**, действуя умышленно, незаконно, из корыстных побуждений за обещанное ему Т. денежное вознаграждение, в нарушение п. 2.1.2 трудового договора № ТД-432/14 от 27.08.2014, обязывающего его честно и добросовестно выполнять свои служебные обязанности; положения, правила и инструкции, действующие в Обществе; а также приказы и распоряжения руководства Общества; бережно относиться к имуществу Общества, а также п. 4.25 должностной инструкции от 27.08.2014, согласно которому ему вменяется в обязанность осуществлять поездки по Москве и Московской области для проведения встреч с клиентами на территории клиента, присутствовать при передаче предмета лизинга на территории дилера, используя свое служебное положение, путем обмана относительно истинных намерений соучастников, добился согласования заключения с ООО «С.» договора лизинга.

В результате указанных четких и согласованных действий членов организованной группы, под руководством А., путем обмана должностных лиц названной лизинговой компании 01.06.2017 между ОАО ВТБ Лизинг в лице Г., не осведомленной о преступных действиях соучастников и ООО «С.» в лице генерального директора К. заключен договор лизинга № АЛ 41787/01-17, согласно которому ОАО ВТБ Лизинг обязалось поставить ООО «С.» автомобиль марки «Тойота Камри». Подпись в данном договоре лизинга от имени генерального директора ООО «С.» К. выполнила Т.

Кроме того, при неустановленных обстоятельствах, **не позднее 10.06.2017** А. передал Т. деньги в сумме 30 000 рублей, которая, в свою очередь, в указанный период времени, находясь в кафе «Хорошее место» по адресу: г. Москва, 2-й Ю-й проезд, д. 27 А, стр. 2, передала их С. Полученными денежными средствами С. распорядился по своему усмотрению.

Эпизод 2.

ООО «С.», Договор лизинга от 01.06.2017 года в отношении аналогичного автомобиля Тойота Камри.

К такому же описанию в таком же идентичном абзаце (стр. 16–17 обвинения, 4993 заключения), начинающегося со слов «Действуя в составе организованной структурированной группы, ее члены А., А., И., Т., Ч. У.,...», фамилия Б. заменена на М., а фраза, касающаяся С. **«не осведомленным о том, что совершает хищение транспортных средств в составе преступного сообщества»** отсутствует, указано лишь «совместно с работником ОАО ВТБ лизинг С.» и далее по тексту.

Далее идентичное слово в слово описание действий С., только указано что передача денег в размере 30 000 руб., произошло в том же месте в том же кафе только в период не позднее 25.06.2017 г., тогда как в первом эпизоде не позднее 10.06.2017 г.

Эпизод 3

Договор лизинга с ООО «И.» от 02.07.2017 г. в отношении автомобиля Тойта Камри.

Описанию третьего эпизода предшествует та же самая информация о деятельности преступного сообщества. Впервые фамилия С. появляется в следующем фрагменте (аналогичным второму эпизоду), (стр.26–27 обвинения, 4993 заключения).

Действуя в составе преступного сообщества его члены – А., И., А., А., З., Т., К., Ч. У., Ш., Л. (дополнительные лица по сравнению с первыми двумя), совместно с работником ОАО ВТБ лизинг С. и далее по тексту.

Описание эпизода далее идентично описанию слово в слово первым двум, в части того, что:

Т., действуя по указанию А., посвятила С. в общий преступный умысел, не сообщая о полном составе структурированной организованной группы, заранее оговорила с С. сумму денежного вознаграждения, которое получит последний за совершение преступных действий. С. из корыстных побуждений согласился принимать участие в хищении автомобиля в составе организованной группы. Так С., используя свое служебное положение в ОАО ВТБ Лизинг, должен был согласовать заключение договора лизинга между ООО «И.» и ОАО ВТБ Лизинг, обеспечить его скорейшее подписание сотрудниками лизинговой компании, а также беспрепятственную выдачу автомобиля и так далее

Не позднее 20.07.2017 А. передал Т. деньги в сумме не менее 30 000 рублей, которая, в свою очередь, в указанный период времени, в том же кафе передала их С.

Еще раз необходимо повторить, что описанию каждого эпизода предшествует вышеуказанный фрагмент, в котором четко и недвусмысленно указано: члены преступного сообщества подавая в лизинговые компании фиктивные документы, дословно: «предоставляли указанные документы в лизинговые компании, **обманывая работников этих организаций**». Перед описанием первого эпизода по «С.», есть категоричное «С. не осведомлен о том, что совершает хищение транспортных средств».

Пока не вдаваясь в подробности доказанности тех либо иных действий С. необходимо все же проанализировать обвинение, а равно как и уже материалы дела, исходя из дословного толкования и логики по всем трем эпизодам.

По всем трем эпизодам:

Члены преступного сообщества, заранее изготовив фиктивные учредительные документы «С.» и ООО «И.», дословно, предоставляли указанные документы в лизинговые компании, **обманывая работников этих организаций**. Очевидно из этого следует, что С. являясь работником лизинговой организации был обманут членами преступного сообщества, в частности Т., про других в обвинении ничего не сказано, равно как очевидно не следует из

версии следствия, что он с кем то из других членов вообще когда-либо был знаком, т. е. был обманут относительно истинных целей преступного сообщества, а именно хищения транспортных средств как имущества лизинговой компании. Из этого следует, что С. не мог и не должен был знать, будучи обманутым, о целях преступной группы, соответственно никто, в частности Т., ему не сообщала о планируемом похищении транспортных средств.

Первый и второй эпизод с ООО «С.» логически объединяется в один, так как оба договора на два автомобиля заключены 01.06.2017. Только в первом эпизоде описанию действий С., которые по версии обвинения преступны, четко и недвусмысленно указано, что он, дословно **«не осведомлен о том, что совершает хищение транспортных средств в составе преступного сообщества»**. Несложными логическими приемами можно распространить эту же версию, указанную самим обвинением и на второй эпизод, несмотря на то, что там такая фраза отсутствует, коль скоро речь идет о транспортных средствах во множественном числе, а с «С.» были заключены два договора именно 01.06.2015 г. Каким образом соотносить с последующей версией обвинения по этим двум эпизодам, что Т. сообщила все-таки С., о том, что они планируют похитить эти два автомобиля, а С. воспринял эту информацию – непонятно. Ведь только при условии категорического утверждения и доказанности того факта, что С. был осведомлен о том, что автомобили будут похищены, вообще возможно сделать какой-либо вывод о дальнейшей преступности действий С.

Для попытки понять логику следствия, а именно противоречивость и абсурдность всех обвинений, третий эпизод необходимо анализировать с точки зрения соотношения уже с материалами уголовного дела. Достоверно известно и установлено, нашло отображение в материалах уголовного дела, равно не отрицается самим С., что ООО «И.» заключило с ВТБ Лизинг при участии С. два договора лизинга по двум автомобилям. При попытке оформления третьего автомобиля, и последовавшей проверки службой безопасности, компания попала в черный список, из которого компания была исключена при личном участии С. и оба автомобиля были выданы.

Несмотря на это данное обстоятельство и эти действия вообще не вменяются в вину С., никоим образом ни разу не упоминаются ни в обвинении, ни в обвинительном заключении, равно как и не указано, что именно за эти действия С. получил какое-либо материальное вознаграждение, соответственно и второй эпизод по второй сделке не вменен С.. Прошу учесть, что суд в этой части не имеет возможности выходить за пределы предъявленного обвинения при постановлении обвинительного приговора. Данные действия С. по исключению ООО «И.», причины и мотивы и последствия были подробно изложены в последовательных и не противоречивых показаниях, этому в прениях не будет уделяться внимания.

Особо лишь стоит отметить тот факт, что попытка С. оформить третий автомобиль говорит как раз в пользу версии о том, что никакой осведомленности о планах преступной группы ни в отношении «И.», ни в отношении «С.» он не имел: ведь если следовать логике следствия, С. зная, что компания ООО «И.» подставная, а документы фиктивны, он будучи опытным сотрудником никогда бы не допустил, чтобы ООО «И.» подало заявку на третий автомобиль и тем самым попало бы под проверку службы безопасности, которую безусловно бы не прошла, тем самым бы он своими действиями блокировал бы сделку по двум автомобилям, не допустив их выдачи и дальнейшего хищения, еще и навлек бы на себя подозрения службы безопасности и т. д.

Очевидно, что действия С. были продиктованы исключительно интересами его работы, неопределенностью ситуации, и, возможно, личной неосмотрительностью. Убежден, что если бы он официально обратился к руководству с вопросом, что делать в ситуации когда по двум автомобилям сделка одобрена, первые взносы внесены, автомобили готовы к выдаче, но из-за подачи заявки на третий автомобиль компания попала в черный список, руководством было бы принято ровно такое же решение, был бы согласован отзыв третьей заявки, и оба автомобиля были бы точно также выданы. Но еще раз повторюсь, данные действия вообще официально не вменяются в вину С., их нельзя трактовать в пользу обвинения, так как это будет выход за пределы предъявленного С. обвинения. Отдельно стоит отметить, что ВТБ Лизинг рассматривает данную ситуацию не через призму уголовного права, а как должностное упущение: в течение двух лет после событий Солдатов работал на прежней должности, получив лишь выговор за свою неосмотрительность.

Здесь же отдельно стоит упомянуть о квалифицирующем признаке каждого из трех эпизодов, а именно «совершенное организованной группой». В тексте обвинения, заключения нет ни одного упоминания о ком-либо с кем Солдатов совершает преступные действия, даже с неустановленными лицами. Согласно обвинению, член преступного сообщества Т., посвятила С. в преступный умысел, далее С. совершает какие-то непонятные преступные действия. В составе какой группы, с кем, при чьем участии, об этом нет ни одного упоминания в обвинении, равно как не нашло какого-либо отображения в материалах дела. С точки зрения усиления позиции по С. с обвинительной точки зрения логичным было бы создать такую группу путем предъявления обвинения сотруднику Ай-Ти службы А., при чьем участии ООО «И.» был исключен из черного списка, однако следствие не удосужилось этого сделать.

Суммируя вышеобозначенное, необходимо сделать вывод о полной противоречивости и абсурдности обвинения С. даже исходя уже из этих вводных.

Несмотря на вышесказанное, обобщенно по всем трем эпизодам логику обвинения можно попытаться, именно попытаться, отобразить следующим образом.

С., получив от Т. сведения, что некие члены структурированной организованной преступной группы занимаются на профессиональной основе похищением дорогостоящих автомобилей путем заключения фиктивных договоров лизинга, а далее дословно С. **из корыстных побуждений согласился принимать участие в хищении автомобилей в составе организованной группы (опять неизвестно какой). Так С., используя свое служебное положение в ОАО ВТБ Лизинг, должен был согласовать заключение договоров (двух) лизинга между ООО «С.» и ООО «И.» (одного) и ОАО ВТБ Лизинг, обеспечить его скорейшее подписание сотрудниками лизинговой компании, а также беспрепятственную выдачу автомобиля.**

Далее Солдатов А.А., являясь главным менеджером второго отдела по работе с корпоративными клиентами Управления Автолизинга ОАО ВТБ Лизинг, исполняя отведенную роль, **понимая, что сделки (две) между ООО «С.» и одна от «И.» и ОАО ВТБ Лизинг будет носить фиктивный характер и заключается для похищения предмета лизинга, действуя умышленно, незаконно, из корыстных побуждений за обещанное ему Т. денежное вознаграждение**, в нарушение п. 2.1.2 трудового договора № ТД-432/14 от 27.08.2014, обязывающего его честно и добросовестно выполнять свои служебные обязанности; положения, правила и инструкции, действующие в Обществе; а так же приказы и распоряжения руководства Общества; бережно относиться к имуществу Общества, а также п. 4.25 должностной инструкции от 27.08.2014, согласно которому ему

вменяется в обязанность осуществлять поездки по Москве и Московской области для проведения встреч с клиентами на территории клиента, присутствовать при передаче предмета лизинга на территории дилера, используя свое служебное положение, **путем обмана относительно истинных намерений соучастников (опять неизвестно каких), добился согласования заключения договоров лизинга.**

Если про осведомленность выше уже было сказано, то для обоснования обвинения С., необходимо указать на конкретные преступные действия в нарушение конкретного закона либо должностной инструкции. Итак, он обеспечил скорейшее подписание договоров, действовал нечестно и недобросовестно, добился согласования заключения договоров лизинга в нарушение условия трудового договора (честно и добросовестно выполнять свои служебные обязанности; положения, правила и инструкции, действующие в Обществе; а также приказы и распоряжения руководства Общества; бережно относиться к имуществу Общества), а также должностной инструкции (обязанность осуществлять поездки по Москве и Московской области для проведения встреч с клиентами на территории клиента).

Эта формула обвинения вообще не поддается никакому критическому анализу.

Достоверно установлено, подтверждается абсолютно всеми материалами уголовного дела, допросами всех сотрудников ОАО «ВТБ Лизинг», что все три сделки прошли по программе Супер Экспресс. Это было предметом подробного судебного разбирательства, но кратко необходимо указать, что: любое юридическое лицо, посредством представителя, имеет возможность обратиться в ВТБ Лизинг, предоставить минимальный комплект документов (в виде уставных и учредительных регистрационных документов, копии паспорта генерального директора, ряда гарантийных писем и заявлений, что и было сделано по трем эпизодам) и фактически дистанционно, путем обмена документами через курьеров, например, совершенно беспрепятственно заключить до двух договоров, что и было сделано и с «С.» и с «И.», и после этого беспрепятственно дистанционно оплатив первый взнос, получить в распоряжение автомобили, а в должностные обязанности С., равно как и всех менеджеров на данной должности, входило, получив ряд обозначенных документов, при наличии полного комплекта документов согласовать, очевидно с точки зрения бизнеса в скорейшие сроки, подписание договора со стороны ВТБ Лизинг, которые как следует из материалов дела опять же таки беспрепятственно подписывались в довольно быстрые сроки. В выдаче же автомобилей С., либо менеджеры не участвует.

Где констатация, какие преступные действия в нарушение каких законов либо должностной инструкции действовал С., исполняя свои непосредственные прямые обязанности. Следствие полагает, что за те действия, которые он обязан был выполнять на своем рабочем месте в любом случае, он еще и получал какое-либо денежное вознаграждение, с какой целью Т. вообще сообщать о том, что автомобили будут похищены, когда С. и так бы в любом случае выполнил ровным счетом те же самые действия. Даже если сделать предположение, что С. каким-то образом ввел Т. в заблуждение относительно своих возможностей и полномочий, то это другое преступление, очевидно совершенное в отношении членов преступного сообщества либо Т. лично. При всех противоречивых выводах обвинения об осведомленности либо незнании С. о том, что автомобили будут похищены, равно как и абсолютной недоказанности этого, даже если сделать абсурдное предположение, что Т. впервые встретив С. как менеджера лизинговой компании, сообщила по неизвестной причине ему, что она планирует похищать автомобили, а равно еще дала ему зачем то денег, сомневаюсь, что С. даже в этом случае можно что-то инкриминировать в области уголовного права за те действия, которые он и так должен был совершить.

Отдельно стоит упомянуть, и подтверждено всеми материалами дела и всеми сотрудниками ВТБ Лизинг, что у С. не было ни полномочий, ни инструментов, ни механизмов проверки платежеспособности этих юрлиц, равно как бездействие в этой части также не вменяется в вину С.. Он также не выдавал автомобили, не принимал оплату. Сотрудники и коллеги, которые совершали те же самые действия подтвердили наличие премиальных стимулирующих выплат при заключении договоров, согласование комплекта документов, переговоры с потенциальными клиентами, сбор этих документов является прямыми непосредственными обязанностями С., за которую он получал заработную плату, а также премии.

Еще раз повторяюсь из конструкции обвинения, если отбросить голословное утверждение про осведомленность и получение денежного вознаграждения, С. инкриминируются какие то преступные действия, которые якобы он совершил, и по версии обвинения, опять же из обвинения следует, что это выполнение его прямых должностных обязанностей.

Абсурдность, нелогичность, непоследовательность выводов стороны обвинения уже само по себе, по мнению защиты влечет оправдание С. по всем трем эпизодам. Однако необходимо также проанализировать ту доказательственную базу, на которой обвинение строит свои выводы.

Стоит в самом начале отметить, что обосновывая и укрепляя обвинительную позицию по отношению к членам преступной группы обвинение в тексте всех постановлений о привлечении и обвинительном заключении, указало следующее, дословно: члены преступного сообщества передавали деньги работникам из числа управленческого состава лизинговых компаний за одобрение сделок с юридическими лицами, используемыми в качестве подставных. И вообще через все обвинение прослеживается, что члены преступного сообщества, дословно, «активно вовлекали в состав преступного сообщества (преступной организации) новых членов, в том числе лиц из числа управленческого состава лизинговых компаний». В уголовном деле есть ряд привлеченных сотрудников ВЭБ Лизинг. **С. является единственным сотрудником ВТБ Лизинг.**

Становится понятным, что целеустремленное желание органов следствия привлечь любым способом хоть какого-нибудь сотрудника ВТБ Лизинга к ответственности и тем самым в том числе закрепить позицию по ст. 210 УК РФ, то есть констатировать, что члены преступной группы имели активные, назовем их, незаконные, неформальные связи с менеджерами именно ВТБ Лизинга, продиктовало и форму тех доказательств, которую следствие искусственно создало для предъявления обвинения С., создав видимость таких преступных действий.

Итак, что имеет обвинение в качестве доказательств:

Показания А., данные на этапе предварительного расследования, которая заключила досудебное соглашение о сотрудничестве, и любому очевидно, что она даст и удовлетворит любые желания обвинения. Но даже из этих показаний лишь следует что, Т. обратилась к С. как менеджеру ВТБ Лизинга, с которым и шло взаимодействие по заключению договоров, она не знает ни о количестве встреч Т. с С., лично при них не присутствовала, телефонных разговоров не слышала, знал ли Солдатов о цели деятельности группы она пояснить не смогла. Один раз, и она категорически подтвердила в суде, один раз Т. брала 30 000 руб. для передачи С., но передавала или нет она не знает. На этапе предварительного следствия, показания от 13.02.2019, А. показала, дословно: «Со стороны ОАО ВТБ Лизинг указанную сделку по «С.» нам помогал оформлять С., с

нашей стороны документальное оформление проводила Т. Хочу уточнить, что Т. сожительствовала с С. и пыталась со своей стороны не допустить, чтобы мы контактировали с С. Со слов Т. мне известно, что якобы С. по данной сделке получил в качестве отката денежные средства в сумме 30 000 руб.». Обращаю внимание еще раз на формулировки непосредственно в части отката и т. д., что для обвинения С. видимо было достаточно. Но, конечно, защита не может не коснуться бредовости версии, которая то ли выдумана А., то ли подсказана следствием во время допроса о сожительстве Т. и С. Члены преступного сообщества находились под наблюдением и «прослушкой». Если такой факт имел место быть, то очевидно были бы тому какие-то доказательства представлены: следы пребывания и романтических взаимоотношений Т. у С., С. у Т., найденные во время обысков, сведения снятые с технических каналов связи. Очевидно, чтобы иметь хоть что-то и как-то привязать Т. к неформальным отношениям с С., т. е. предположить, что С. очевидно проживая с Т. не мог не знать о деятельности группы по хищению автомобилей, и тем самым привязать к вышеуказанным активным связям одного из членов преступной группы хоть с кем то из сотрудников ОАО ВТБ Лизинг, у кого-то и родилась эта бредовая версия.

Показания Т., даны на этапе предварительного расследования, которые она не подтвердила в суде. Но все же их опять таки недостаточно для обвинения, в частности в показаниях от 01 июля 2019 г. она пояснила: «со стороны ВТБ Лизинг эту сделку («С.») нам помогал оформлять С., со стороны нас этим занималась я. По данной сделке С. получил в качестве «отката» 30 000 руб. **Он предоставил реквизиты своей банковской карты либо номер телефона, куда А. перечислил деньги**». Опять же обращает на себя внимание, что при наличии четкой информации об электронном переводе денег, еще и от «организатора» преступной группы А., следствие почему-то не считает необходимым закрепить таким железобетонным доказательством как получение денежного вознаграждения С.

Объясняется это очень просто. Ни такого, ни какого-либо другого перечисления денежных средств либо передачи в адрес С. не было, поэтому и доказательства этого отсутствуют, а Т. видимо находилась под психологическим воздействием следствия, что она и подтвердила в суде, что под страхом инкриминирования ей более тяжкого наказания, применения меры пресечения и т. д. она и дала такие показания, которые очевидно не соответствуют действительности. Сторона защиты ходатайствовала на этапе следствия о проведении очной ставки между Т., об изъятии информации об этом денежном переводе, однако по понятным причинам в этом было отказано. В показаниях ни слова нет об осведомленности С. о целях преступной группы, либо что вообще делал С. ради этого «отката». В суде Т. не подтвердила эти показания, объяснила причину по которым она их дала, сообщила что она действительно взяла у А. 30 000 руб. для передачи С., но их не передавала, фактически, обманув А.. Встречались они один раз.

Фактически, это все, что есть у обвинения. Если бы такое было возможно, то было бы представлены очевидно и точно сведения и о денежном переводе, и данные о разговорах в результате прослушивания телефонных разговоров, переписки, телефонной или по электронной почте, что-нибудь обязательно бы нашлось, Т. находилась на прослушивании в этот и последующий период. Оттуда следствие точно бы изъяло и представило информацию о том, что С. сожительствует с Т., о том что он с ней обсуждает откаты либо их получает, по версии 3 раза, в том месте, где они сожительствуют, либо в каком-то из заведений общепита, либо хоть что-то, что указывало бы на его осведомленность о деятельности Т.. Но этого нет в материалах дела, потому что не существует в природе.

Отдельно, опять же таки здесь стоит упомянуть, что очевидно, что следствие могло бы и представить какие-то данные о корыстной заинтересованности С. в отношении сделки с ООО «Ф.», и ряда других сделок, которые были проведены позже и которая вменяется другим подсудимым. Однако этого также не сделано, потому что нечего представить в обоснование обвинения.

Очевидно, что в случае вынесения обвинительного приговора, суд сошлется на признательные показания С., данные им летом 2019 г. во время задержания, а последующие показания и показания, данные в суде будут обозначены как выбранная линия защиты для предотвращения осуждения.

Подробно и последовательно С. объяснил причину, по которым им были даны эти показания. Под страхом привлечения к ответственности по ст. 210 УК РФ и в отсутствие должной адвокатской помощи он вынужден был дать такие показания, сославшись на то, что получил один раз 30 000 руб., в других показаниях спустя день 50 000 руб., каким образом особо не оговаривая. Сочтя эти доказательства достаточными для предъявления обвинения, следствие в части С. закончило свою эффективную работу и больше ничего и не делало по уголовному делу. Безусловно, эти показания имеются в деле. Однако необходимо учесть хронологически все показания, что происходило между этими показаниями, что безусловно укажет на причину по которым частично признательные показания появились в материалах дела и подтверждают версию о невинности С.

Итак, впервые в июне 2018 г. С. был задержан, у него дома и на рабочем месте был проведен обыск, он был допрошен в качестве подозреваемого. Он дал абсолютно идентичные показания, которые давал в суде, не признавая вину, не признавая, что был осведомлен о целях преступной группы, что получал какие-то деньги. Это самые первые показания, их и следует расценивать, как самые правдивые. В практике это обычно не так. После этого год С. продолжает работать в ВТБ Лизинг, никаких претензий к нему не предъявлялось, по ситуации с «И.» он получил выговор. Спустя год в июне 2019 г. его в 6 утра задерживают у его дома, под страхом привлечения к ответственности по ст. 210 он совершает глупость и признается в получении денежных средств от Т., через 10 дней следствие объявляет об окончании следственных действий. Отличная эффективная работа. После смены защитника осенью 2019 г., Солдатов обращается с письменными и устными заявлениями и жалобами, просит его передопросить, провести очную ставку с Т., изъять сведения о несуществующем денежном переводе. Лишь летом 2020 г. после всех отмен и возобновлений, изменения меры пресечения, ему предоставляется такая возможность, и он дает показания повторные, такие же как первые и в суде. Не признавая вину, не признавая ни осведомленность, ни получение денежных средств. Очевидно, в этой связи что частично признательные показания были даны исключительно под страхом, который более чем в том момент был реален для него, т.к. шло активное привлечение лиц к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ.

Прошу оценить все данные С. показания в их совокупности и последовательности и принять правильное и справедливое решение.

В связи с позицией о полной невинности С., ни один из гражданских исков С. не признает, равно как они необоснованно предъявлены к С. в отношении других эпизодов, которые не инкриминируются С.

Сторона защиты еще раз указывает на то, что целеустремленность следствия и обвинения каким угодно образом связать членов преступного сообщества с единственным сотруddником ВТБ Лизинг, тем самым укрепив их версию об активности преступного

сообщества и наличии взаимосвязей с лизинговыми компаниями привело к предъявлению абсурдного по своей сути обвинения С., которое не поддается никакому критическому анализу с точки зрения права, абсурдно и уже само по себе должно быть отвергнуто судом. Если упрощенно, то С. в качестве преступных действий вменяется в вину работа в ОАО ВТБ Лизинг. В попытке хоть как обосновать обвинение, следствие создало в деле слабые и одновременно противоречивые между собой доказательства, показания Т. и А., частичные признательные С., где всего лишь есть информация о том, что он получил какое-то денежное вознаграждение непонятно за что, больше в деле ничего нет. Ни о какой совокупности доказательств об осведомленности С. о целях деятельности группы, получении денежного вознаграждения, уж тем более несуществующих преступных действий, здесь говорить вообще не приходится.

При таких обстоятельствах суд обязан с точки зрения закона, справедливости и собственного здравого убеждения вынести оправдательный приговор. По вышеизложенным основаниям защита просит вынести частное постановление в адрес следственного органа за халатное и преступное отношение к своим обязанностям, в результате чьих действий С. находился 6 месяцев под стражей, до настоящего момента на домашнем аресте, не может полноценно работать, продолжая официально числиться в ВТБ Лизинг, не будучи уволенным. Нелишним будет вынести частное постановление в адрес государственного обвинения за поддержку абсурдного недоказанного обвинения, халатность и непрофессионализм.

На основании изложенного, прошу вынести в отношении С., обвиняемого в совершении трех эпизодов мошенничества по ч. 4 ст. 159 УК РФ оправдательный приговор по любому из оснований, предусмотренных ст. 302 УПК РФ, в связи с неустановлением события преступления, непричастностью подсудимого к его совершению либо отсутствием состава преступления либо по всем сразу основаниям, признав за ним право на реабилитацию, вынести частное постановление в адрес органов предварительного расследования и государственного обвинения.

_____/Хоруженко А.С./

30.08.2020 г.